

В.Г. Ковалев

Типы социального взаимодействия и социальное творчество

В статье раскрывается взаимосвязь социального творчества и социального взаимодействия. Показывается, как в зависимости от того или иного типа социального взаимодействия меняется характер и содержание социального творчества. Обосновывается вывод о двустороннем характере социального творчества, включающего как формирование индивида, так и развитие общества одновременно в их взаимосвязи.

Ключевые слова: индивид; социум; социальное взаимодействие; социальное творчество.

Социальное творчество свойственно социальному взаимодействию на определенных этапах его развития и в зависимости от того или иного его этапа меняется в своем содержании. Поэтому важно определить соотношение социального взаимодействия и социального творчества и показать характер этой взаимосвязи.

В различных определениях социального творчества фиксируются две основные стороны — личность, или группы людей, с одной стороны, и социальная среда, с другой [6–8]. Личность и социальная среда в процессе социального творчества входят в ситуацию социального взаимодействия. Социальная среда в ситуации социального взаимодействия персонифицируется в других (другом) субъектах (субъекте). В процессе социального взаимодействия индивиды оказывают влияние на поступки, образ мыслей, моральные ценности и нормы, стереотипы поведения и в целом — на формирование всех сторон личности друг друга и изменяют те или иные социальные отношения, структуры, процессы, институты общества. Поэтому социальное взаимодействие одновременно есть и процесс социализации, с одной стороны, и изменений в социальной среде, с другой, шире — в обществе в целом. Обе стороны — как изменения личности в ходе социализации, так и изменения социума в процессе социоморфогенеза — составляют социальное творчество.

Мы исходим из синтетического представления, принимающего обе стороны в качестве равноправных участников меняющейся реальности и разрешающего это противоречие в утверждении единства личности и общества, субъекта и социальной среды. Субъект детерминирован внешней средой, и одновременно детерминирует среду — он активно соединяет в себе обе стороны и активно преобразовывает действительность. Это происходит во взаимодополнительном и одновременно противоположно направленном процессе «овнешвления» субъекта, его опредмечивания, превращения форм субъектности в объективно

данные формы внешней реальности (экстериоризации), с одной стороны, и с другой — субъективизации внешнепредметной реальности, превращении ее в формы субъектности (интериоризации).

Субъект в этом двустороннем процессе активно преобразовывает внешнюю действительность и опосредованно детерминирует себя, создавая новые социальные нормы. Решающую роль в таком подходе приобретает творчество как источник, порождающий эту самодетерминацию. Творчество здесь понимается как процесс производства сознания, т. е. образов окружающей реальности и образов самого себя, регулирующих жизнедеятельность личности и общества в социальной и природной среде и, следовательно, при реализации образов сознания — как процесс порождения новой социально-природной реальности.

Рассмотрение социального творчества необходимо на всех ступенях развития социального взаимодействия и во всех его возможных разновидностях. Это требование предполагает выстраивание логической классификации форм социального взаимодействия, в рамках которых и будет возможен анализ социального взаимодействия, а в его контексте — и социального творчества как разновидности последнего. Построение классификации форм социального взаимодействия для определения места социального творчества в континууме значений социального взаимодействия составляет таким образом необходимое методологическое требование. Для начального анализа выстроим простейшую логическую классификацию форм социального взаимодействия, в основу критерия которой положим количество прямых и обратных связей между двумя его взаимодействующими сторонами по степени их возрастания или по возрастанию степени глубины и сложности взаимодействия (см. рис. 1).

В рамках этой классификации проследим, какое место занимает в каждой из форм (на каждом уровне) социального взаимодействия социально-творческий компонент. Дадим краткую характеристику личностного содержания и социальной среды, связанных друг с другом в процессе социального взаимодействия, и определим характер этого взаимодействия. Обозначим место социального творчества как типа социального взаимодействия на определенном уровне его развития.

I уровень

Полное отсутствие взаимосвязей между социумом и индивидом, при котором они не воздействуют друг на друга в буквальном смысле понятия «воздействие» как такого действия на своего партнера, которое вызывает в нем какие-либо изменения. В этом состоянии ни одно из изменений в поведении партнера не вызывает в другом никаких видимых или внутренних изменений. Это состояние замкнутых друг в друге, самодостаточных и полностью независимых в своем существовании «вещей в себе». На схеме это иллюстрируется разделяющей индивида и социум линией. В жизни состояние I уровня в чистом виде не встречается, оно существует только как скрытая тенденция в разной степени выраженности, как идеальная модель. Например, она была отчасти выражена в состоянии

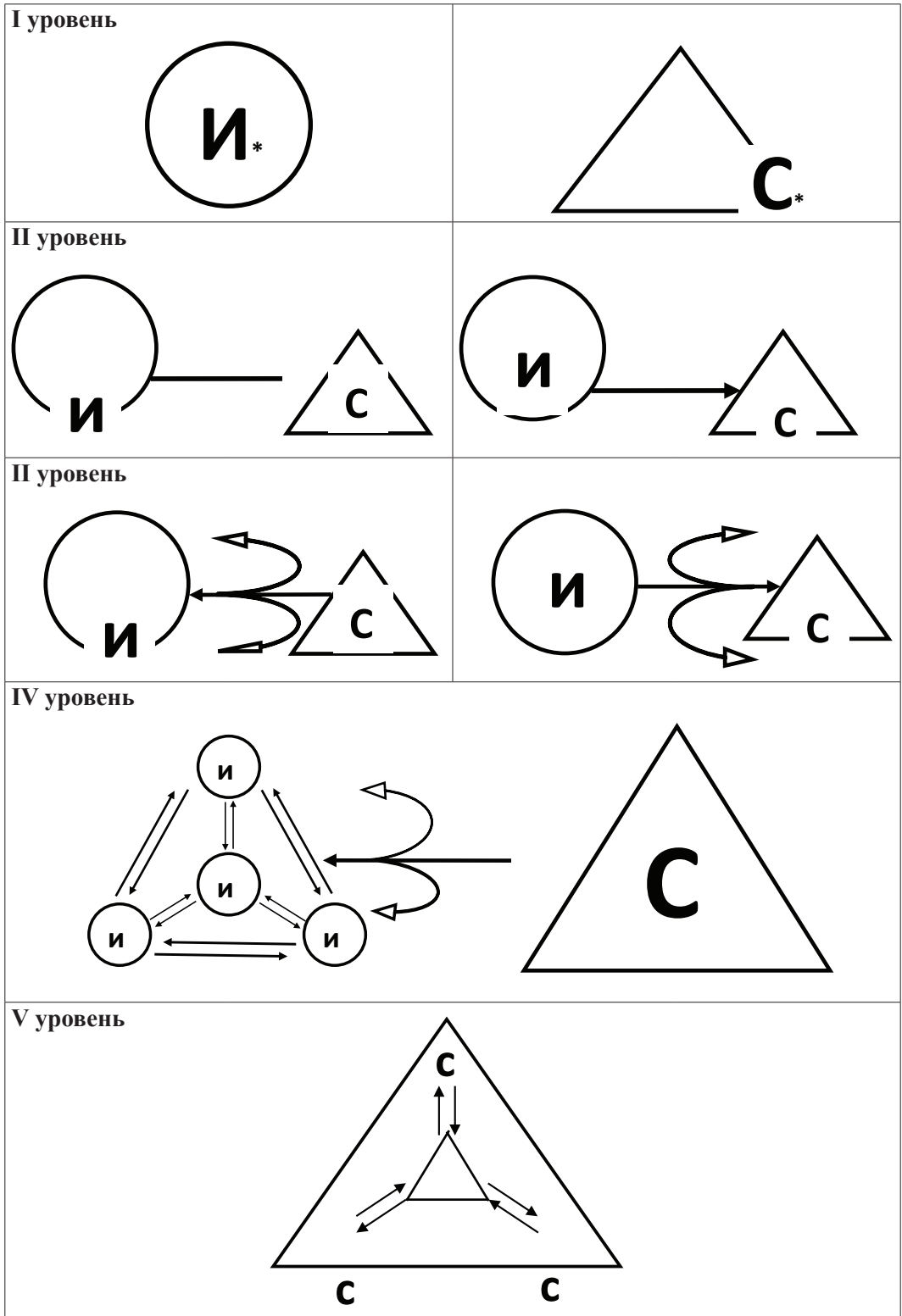

Рис. 1. Под символами «И» и «С» подразумеваются индивид и социум

советского общества 1937 года, когда атомизация его рядовых членов, взаимная отчужденность одного индивида от другого, взаимное недоверие и страх достигли значительной степени. Более адекватной иллюстрацией этого состояния является пример из онтогенетического развития личности, который характеризуется как «социальное сиротство», когда социум не включает в себя индивида, а индивид не входит в социум. В таком состоянии социум и индивид сосуществуют в отделенном друг от друга виде как две независимые друг от друга сущности. В педагогике это называется состоянием педагогической запущенности и характеризует личность как одну из сторон социального взаимодействия в ее крайне неразвитом состоянии, когда она не обладает сформированными навыками и способами контактировать с окружающим социальным окружением и является, по существу, изолированной от общества.

II уровень

Следующий — по степени нарастания связей в процессе социального взаимодействия от индивида к социуму или наоборот — уровень социального взаимодействия характеризуется наличием однонаправленного воздействия социума на индивида или наоборот — индивида на социум, которое (воздействие) вызывает в последнем изменения в его поведении, но не вызывает ответной реакции, рассчитанной на изменения в инициаторе воздействия. Это изменение в поведении только исполнительского характера, как реализация инициаторного воздействия. Как можно видеть на схеме, направленное действие может быть как от социума в сторону индивида, так и от индивида в сторону социума. Учитывая, что социум, принуждающий индивида, всегда персонифицирован в другом индивиде или группе людей, представляющих собой управляющий аппарат общества, эти два вида воздействия — от индивида к обществу и от общества к индивиду — можно рассматривать как проявления одного типа воздействия с двух разных сторон. Со стороны принуждаемой — это принуждение социумом индивида, а со стороны принуждающей — это принуждение индивидом социума. Этот тип социального взаимодействия наиболее ярко представлен в тоталитарных диктаторских режимах, а также (в несколько смягченной форме) в недавнем прошлом нашего общества во времена расцвета административно-командной системы. Это приказно-исполнительские отношения: приказные — для социума, исполнительские — для индивида.

Кратко отметим основные отличительные особенности общества этого типа социального взаимодействия.

Для этого общества характерно расслоение на общность, занятую в сфере управления, и его часть, занятую исполнительскими функциями в той или иной сфере деятельности. Это расслоение в крайних формах доходит до кастового государства, в смягченном виде представлено сословным государством. В недавнем прошлом расслоение проявлялось в закреплении привилегий за номенклатурным слоем партийных бонз, а в наше время оно выражается концентрацией

собственности в руках олигархии и вытекающем отсюда неравноправии и пресловутой «вертикали» власти, законодательно оформляющей это неравноправие.

В такой системе отношений активным субъектом, служащим инициатором всей ее жизнедеятельности, является управляющее звено (государство, властные структуры), а объектом управления являются исполнители (различные в разные эпохи — рабы, пленные, крестьяне, вассалы, рабочие, крестьяне, наемные работники и т. д.), средства производства, сырьевые ресурсы и все, что входит в сферу общественной деятельности. Если брать масштаб более мелкий, то это администрация государственного учреждения, с одной стороны в роли активного субъекта, и рядовые его работники, с другой стороны, как пассивные исполнители. Исполнительское звено является пластической массой, которую формирует по своему усмотрению управляющий центр. Управление всей общественной жизнью осуществляется из центра через постепенно опускающиеся уровни государственно-бюрократического аппарата так, что вся структура общественной организации имеет вид иерархии, вершиной которой являются в разное время вождь, фараон, император, царь, диктатор, а основанием — масса рабов, рабочих, крестьян, интеллигенции, граждан.

Субъектом социального творчества при этом типе социального взаимодействия является все общество. Социальное творчество тотально, но не индивидуально, т. е. охватывает все общество. Оно осуществляется с разделением функций: высшие творческие функции исполняют руководящие управленческие звенья этого общества, а функции исполнительские несут основные массы населения. Содержание целей социального творчества, которые ставит перед собой такое общество, обуславливается угрозами существованию этого общества как со стороны внешнего агрессивного окружения — угрозами порабощения со стороны империалистических держав, как это было в Первую и Вторую мировые войны для России, так и угрозами изнутри — голода, невежества и сопротивлением советской власти со стороны ее противников в первые ее годы и т. д. Любые цели социального творчества формулируются в терминах войны, всеобщей мобилизации, героизма — «трудовой подвиг», «трудовые победы», «завоевание космоса», «покорение целины», «борьба с невежеством» (пьянством, прогулами и т. д.) и т. п.

Развитие такой социальной организации может осуществляться в силу присущих ей особенностей только через слом всей системы и первоначальную ее отстройку от самых нижних этажей вплоть до верхних в соответствии с новыми целями и задачами, формулируемыми ею перед самой собой. В этот первоначальный момент построения всей системы ее сознание адекватно фиксирует все особенности объекта своего воздействия и свои наличные способности и адекватно строит свою тактику и стратегию поведения по отношению к этому объекту для достижения сформулированных целей. Самое создание государства вдохновляемо новыми целями: «Государство, прежде всего, это план работ и программа сотрудничества. Оно собирает людей для совместного

дела. Государство — не общность языка или крови, территории или уклада жизни. В нем нет ничего материального, инертного, предварительного и предельного. Это чистый динамизм — воля к совместному делу — и потому у государственной идеи нет никаких природных ограничений» [6: с. 146]. В период становления этого типа социального взаимодействия все инициативы власти находят горячую поддержку со стороны народа. Развитие такой системы осуществляется путем полной «перезагрузки», и к ней в полной мере относится лозунг: «Мы старый мир разрушим до основания, а затем — мы свой, мы новый мир построим; кто был никем, тот станет всем!» Эта система не способна, постепенно или скачками эволюционизируя, совершенствоваться в достижении своих целей и ставить новые цели: она погибает вся, целиком, и, отпочковывая внутри себя свою копию, нацеленную на создание новой матрицы поведения с новым составом, она вновь воспроизводит в своей новой репликации старый тип приказно-исполнительских отношений, который рано или поздно неизбежно вновь приведет ее к гибели из-за накапливающихся со временем отклонений в своем поведении от особенностей объекта. Поэтому в первоначальный период своего становления система демонстрирует свою чрезвычайную эффективность и лишь со временем, в результате накапливающихся по мере становления аппарата управления и его разрастания, происходит рассогласование управляющих команд с реальной практической жизнедеятельностью, что, в свою очередь, приводит к истощению ресурсов, обесточиванию всей системы и ее гибели. Так происходило с гитлеровской Германией, в период свержения царской российской монархии в 1917 году, с советской Россией, и, если брать совсем уж древние времена, со средневековым Китаем [4: с. 61–64].

С течением времени централизованное управление рано или поздно начинает страдать от своего несоответствия с поведением объекта (хозяйственной, экономической, культурной, научной, педагогической и другими сферами жизнедеятельности общества) вследствие недостаточной обратной информации от объекта. Субъективное представление об управляемом объекте, когда управляющая система находится в периоде своего расцвета (начальный период формирования этой системы в адекватном соответствии с особенностями управляемого объекта), воспроизводится в рамках системы вновь и вновь, пока, наконец, не превращается в идеализацию этой действительности. Сознание общества становится ирреальным, галлюцинирующим, живущим в мире собственных призрачных видений, а его «тело» — бредущим слепо в пропасть, смертельно больным от гнездящейся внутри него болезни, истощающей его все больше и больше.

Естественной реакцией государственного аппарата принуждения на отклонение управляемого объекта становится «завинчивание гаек». В такой системе отношений расхождение между способами управления сверху и поведением управляемого объекта, все более выходящим из-под контроля, пытаются

устранить, не изменяя самой системы, в рамках сложившихся приказно-исполнительских отношений теми же способами директивного управления. Измениться эти отношения не могут в силу свойственного им консерватизма. Единственно возможной реакцией государства на усиливающееся отклонение объекта является увеличивающаяся сила отправления своих функций, т. е. усиления диктата по отношению к управляемому народу, «завинчивание гаек». Для осуществления этой функции формируются органы насилия. В царской России для этого было создано в составе Собственной канцелярии Его Императорского величества Третье отделение, а в советское время — ВЧК, НКВД, ГПУ, КГБ и вся пеницитарная система наказания. Такая стратегия приводит к еще большему расхождению способов управления и хозяйственной деятельности народа. Это ведет к уменьшению эффективности хозяйственной деятельности, особенности которой не учитывались при управлении ею. Поэтому с усилением такого несогласия оскудевает поступление продуктов, питающих всю государственную систему — государство необратимо обесточивается и истощается. Феномен дефицита является выражением этого истощения.

В последней стадии разрушения этой системы социальное творчество, лишенное опоры на поддержку властных инициатив со стороны населения, когда власть утрачивает свою легитимность, злокачественно перерождается в субъективный волюнтаризм и произвол руководства, опирающийся только на репрессивный аппарат [3]. Общественное сознание, первоначально идентифицирующее свои цели с целями руководства (в период становления системы), противопоставляет свои устремления тем целям, которые выдвигают перед населением властные структуры; формируется негативная идентичность [2]. Все, что исходит от руководства, воспринимается как угроза.

III уровень

Следующий — по степени нарастания связей в процессе социального взаимодействия от индивида, к социуму или наоборот — уровень социального взаимодействия характеризуется наличием однонаправленного воздействия социума на индивида или наоборот — индивида на социум, которое (воздействие) вызывает в последнем изменения в его поведении и вызывает ответную реакцию, не рассчитанную на изменения в инициаторе воздействия. Иначе говоря, ответная реакция воздействуемого является внешней, механической, формальной и не имеет своей целью изменить поведение управляющего, скорректировать его в сторону большего соответствия с особенностями воздействуемого объекта. На уровне отдельной индивидуальности таково может быть изменение поведения проштрафившегося ученика, который, однако, не чувствует за собой вины и исполняет внешние требования взрослого чисто формально, оставаясь по внутреннему содержанию своего поведения не изменившимся. Поэтому как только внешние требования исчезают или ослабевает контроль за их следованием,

ученик тотчас же возвращается к своему прежнему поведению. Таким образом, его поведение остается прежним, а изменения в поведении являются формальными и мимолетными. В такой роли проштрафившегося ученика находится взрослый в социуме, находящемся по степени социализированности своих отношений на 3-м уровне. Со стороны социума отношение к индивиду на этом уровне выражается в формальном декларировании его прав, хотя фактически реализация этих прав на деле отсутствует. Этот тип отношений всегда сопровождает связи 2-го уровня и является скорее дополнением к нему.

IV уровень

Этот уровень социального взаимодействия является переходным от II и III к следующему, V уровню. Поэтому в нем присутствуют характеристики предыдущего II и III и последующего, V, уровней одновременно. Кратко отметим свойства этого типа социального взаимодействия, общие для предыдущего и последующего типов, и отличия от них. Он характерен для замкнутых сообществ этнического, религиозного, экономического, культурного и др. типа. Внутри это замкнутое сообщество имеет взаимодействие V уровня, а отношения с внешним социумом соответствуют II и III уровням. Образование замкнутых сообществ внутри «большого» общества с иным типом организации является, по-видимому, общим законом при всех трансформациях общества. Замкнутые сообщества образуются как при командной системе, и в этом случае одна приказно-исполнительская система отношений сменяет другую, так и при переходе к следующему, высшему, типу социального взаимодействия, когда приказно-исполнительскую систему сменяет общество, основанное на высшем типе социального взаимодействия. В первом случае внутри «большой» системы образуются теньевые сообщества (революционные группировки, мафиозные структуры и т. д.), в которых действует тот же тип приказно-исполнительских отношений, что и во всем обществе. Более того, внутри них действуют еще более жесткие централизованные отношения, построенные на еще большем подчинении диктатуре управляющего центра.

В последнем случае общество старого типа, основанное на приказно-исполнительских отношениях, сменяется сообществом повышенной степени сложности и организации, неизбежно в силу своей повышенной сложности вынужденное воздвигать защитные «мембраны» между ним и окружающей средой для своего самосохранения и для того, чтобы избежать растворения в окружающей социальной среде с пониженным по сравнению с ним уровне сложности. Именно последний случай рассматривается в качестве IV уровня социального взаимодействия. Этот уровень взаимодействия внутри себя характеризуется тем, что в ответ на воздействие одного партнера следует изменение поведения другого, которое, в свою очередь, снова изменяет воздействие первого. Таким образом, в этом типе связей наличествует обратная информация, которую использует управляющая сторона для изменения своих

команд в соответствии со спецификой условий, в которых команды должны быть реализованы. При формировании личности, например, на первом этапе социального взаимодействия поведение индивида изменяется в соответствии с воздействием социума (ребенок осваивает социальную норму поведения), а во второй фазе взаимодействия социум изменяется в соответствии с произошедшим изменением индивида — освоенная социальная норма ребенком изменяется в соответствии с его индивидуальными особенностями: ее реализация в отдельных актах коммуникации ребенка с другими людьми (т. е. обществом, персонифицированным в облике этих других людей) трансформируется со стороны ребенка. Здесь активным партнером, изменяющим поведение другого партнера, т. е. общества, является ребенок. Во второй фазе изменяется, таким образом, общество, представленное в узком локальном месте и в виде своей частности — социальной нормы. В конечном итоге построение взаимоотношений социума и индивида по этому типу означает совмещение общих и личных интересов. Изменение поведения при этом одного партнера выгодно другому и наоборот. Это возможно только при единой для них цели деятельности: личный смысл и общественное значение деятельности совпадают. Это отношения сотрудничества. Именно на этом уровне социального взаимодействия становится возможным и необходимым полноценное творчество — как индивидуальное (внутреннее развитие в процессе освоения внешних социальных норм), так и социальное (внешнее преобразование социальных норм в процессе их внутреннего освоения). Оно имеет две стороны — социализацию индивида и развитие социума и является взаимоизменением социума и индивида, в процессе которого индивид осваивает нормы поведения, предлагаемые ему со стороны социума, а социум изменяется со стороны индивида таким образом, чтобы эти нормы соответствовали интересам и особенностям индивида. Свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех.

Как сказано выше, рассматриваемый случай социального взаимодействия имеет переходный характер и обладает качествами как следующего, более высшего V уровня, так и предыдущих, II и III, уровней. Во внутренней организации он обладает качествами высшего уровня, а во взаимоотношениях с социальной средой он проявляется в характеристиках предыдущего уровня. Действовать иначе в социальной среде, основанной на приказно-исполнительских видах связей, новая социальная общность не может в силу ее встроенности в существующий социальный порядок, определяющий те отношения, которые в ней существуют. Такой переходный характер обнаруживают закрытые сообщества прогрессивного социального типа, идущие на смену существующим режимам.

V уровень

Следующий по степени нарастания связей в процессе социального взаимодействия от индивида к социуму или наоборот уровень социального взаимодействия характеризуется наличием противоположно направленного воздействия социума на индивида и наоборот — индивида на социум, которое

(воздействие) вызывает в последнем изменения в его поведении и вызывает ответную реакцию, рассчитанную на изменения в инициаторе воздействия. Основное отличие взаимодействия II уровня от взаимодействия V уровня состоит в том, что на втором происходит подавление и вырождение внутреннего «Я», индивид формируется в зависимости от внешних воздействий, обучаясь действовать по схеме «стимул-ответ», что делает его «экстерналом», не обладающим собственной активностью и реактивно отвечающим на воздействия окружающей среды.

На V уровне социального взаимодействия происходит подлинная социализация личности как расцвет всех ее потенциалов и развитие внутреннего «Я»; человек формируется в равновесном взаимодействии внутреннего и внешнего, действуя по схеме: «инициативное воздействие субъекта — ответ социальной среды — изменение первоначального воздействия субъекта». Схема поведения в последнем случае принципиально иная, чем в предыдущем. Здесь активным побуждающим звеном в социальном взаимодействии является субъект, а не среда, как в первом случае. Роли их переворачиваются. Ответное воздействие осуществляется не индивидом, а, наоборот, средой. Эта ответная реакция всегда соответствует качеству иницирующего воздействия субъекта. В определенном смысле «подобное порождает подобное». Освоение происходит не формально и внешне, но в процессе одновременного роста внутренних структур, регулирующих поведение субъекта. На этом уровне социализации происходит формирование внутренних регуляторов поведения и освоение внешних его норм.

Общество с этим типом социального взаимодействия характеризуется динамическим соответствием внешних социальных установлений и внутренних личностных регуляторов. Происходит формирование внутренних регуляторов в зависимости от воздействия внешних установлений при одновременном формировании внешних социальных установлений под действием внутренних регуляторов. Проявлением этого соответствия на психологическом уровне является атмосфера доверия к власти, внутреннего ее признания членами этого общества. Членами общества разделяются все ценности, официально декларируемые властями, принимаются без сопротивления все цели, которые ставятся перед рядовыми гражданами как свои собственные, находят горячий отклик все решения по управлению текущей жизнедеятельностью общества. Легитимность власти — это внутреннее состояние индивидов и общества в целом доверия к власти, когда власть воспринимается как благо, которое любят и желают как одно из составляющих качества сплоченности, благожелательности, взаимного уважения и терпимости в обществе, наличия в нем консенсуса.

Легитимность и насилие как две стороны власти в обществе социальных установлений в их психологическом выражении хорошо охарактеризовал С. Московичи: «Внутренняя вера, дополняющая в различных пропорциях внешнее насилие, — вот формула легитимности. <...> Независимо от причин подчинения оно, в конце концов, тождественно доверию. <...> Здесь достаточно

напомнить, что зерно сомнения у миллионов людей приводит к низвержению даже самого могущественного тирана. Диктатуры противоречат не только правам человека, но и подлинной природе власти. Постоянное насилие порождает апатию, безразличие и враждебность...» [5: с. 313].

Результатом воздействия внутренних регуляторов личности при этом типе социального взаимодействия становится освоение общественными институтами этих регуляторов таким образом, что они перенимают личностные качества, антропоморфизируются, становятся своего рода развернутой эманацией личности, ее экстериоризированной формой.

Со стороны социума должно быть такое же симметричное освоение норм, констант, закономерностей, правил индивида (субъекта, личности), каковое имеется со стороны субъекта при освоении им норм общества — в обоих случаях это освоение является предпосылкой их дальнейшего развития. Точно так же как индивид определяем социумом, так же и социум определяем индивидом — их отношения симметричны.

В пределе своего развития социум и индивид совпадают: социум наполняется индивидуально-личностными характеристиками и становится личностью, а индивид расширяется в процессе своей социализации до пределов социума и становится всем обществом. Различие их состоит только в том, что личность содержит в себе общество в свернутом (интериоризированном) виде, а общество, напротив, является развернутой (экстериоризированной) формой личности.

Намеченный подход позволяет соединить исследование социогенетического развития личности и развития общества в едином общественно-личностном развитии, в котором первое и второе будут являться двумя сторонами единого исторического процесса. Такой подход — назовем его креационистским — дает возможность понять развитие общества одновременно с развитием личности.

Литература

1. *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. 816 с.
2. *Кирилина Т.Ю.* Особенности социализации студенческой молодежи в современной России // Вестник Московского государственного университета леса Лесной вестник. 2001. № 3. С. 24–29.
3. *Лал Д.* Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты / Пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева и Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2007. 338 с.
4. *Московичи С.* Машина, творящая богов. М: Центр психологии и психотерапии, 1998. 343 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания: [сб.: пер.с исп.]. М.: АСТ, 2008. 347 с.
6. Творчество // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 21.

7. Большой словарь по социологии, проект. URL: www.rusword.com.ua <http://voluntary.ru/dictionary/662/word/tvorchestvo-socialnoe>.
8. Экономика и социология труда. Список терминов, 1999 г. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/580/word/socialnoe-tvorchestvo#a4>.

Literatura

1. *Gudkov L.* Negativnaya identichnost'. Stat'i 1997–2002 godov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, «VCIOM-A». 2004. 816 s.
2. *Kirilina T.Yu.* Osobennosti socializacii studencheskoj molodezhi v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa Lesnoj vestnik. 2001. № 3. S. 24–29.
3. *Lal D.* Neprednamerenny'e posledstviya. Vliyanie obespechennosti faktorami proizvodstva, kul'tury' i politiki na dolgosrochny'e e'konomicheskie rezul'taty' / Per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva i Yu. Kuzneczoa. M.: IRISE'N, 2007. 338 s.
4. *Moskovichi S.* Mashina, tvoryashhaya bogov. M: Centr psixologii i psixoterapii, 1998. 343 s.
5. *Ortega-i-Gasset X.* Vosstanie mass. Degumanizaciya iskusstva. Besxrebetnaya Ispaniya: [sb.: per. s isp.]. M.: AST, 2008. 347 s.
6. Tvorchestvo // Novaya filosofskaya e'nciklopediya. T. 4. M.: My'sl', 2010. S. 21.
7. Bol'shoj slovar' po sociologii, projekt. URL: www.rusword.com.ua <http://voluntary.ru/dictionary/662/word/tvorchestvo-socialnoe>.
8. E'konomika i sociologiya truda. Spisok terminov, 1999 g. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/580/word/socialnoe-tvorchestvo#a4>.

V.G. Kovalev

Types of Social Interaction and Social Creativity

The article reveals the interconnection of social creativity and social interaction. The author shows how, depending on one or the other type of social interaction the character and content of social creativity changes. The author substantiates the conclusion of the bilateral character of social creativity, including both formation of the individual and development of society at the same time in their interconnection.

Keywords: individual; society; social interaction; social creativity.